

УДК: 124.5+159.9.01+159.9.316.6

Е.Р. БОРИНШТЕЙН

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЕВИАНТНОСТИ

Боринштейн Евгений Русланович – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии, Государственное учреждение «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского» (м. Одесса)

В статье анализируются проблемы понимания девиантности с точки зрения социальной философии. Изучается специфика позитивного и негативного характера девиации в контексте ценностных ориентаций современного общества.

Ключевые слова: девиантность, девиация, девиантное поведение, нормы, ценности, ценностные ориентации.

Боринштейн Є. Р. Соціально-філософські підстави девіантності

У статті аналізуються проблеми розуміння девіантності з точки зору соціальної філософії. Вивчається специфіка позитивного та негативного характеру девіації в контексті ціннісних орієнтацій сучасного суспільства.

Ключові слова: девіантність, девіація, девіантна поведінка, норми, цінності, ціннісні орієнтації.

Borinshtein E.R. Socialphilosophical foundations of deviation

The article analyses the problems of understanding девиантности from the point of view of social philosophy. Examines the specifics of the positive or negative deviation in the context of the valuable orientations of modern society.

Key words: deviation, deviance, deviant behaviour, norms, values, value orientations.

Постановка проблемы. Современное украинское общество находится в условиях сложной структурной трансформации. Преобразуются сущность и содержание социальных институтов, направленность их действия. Меняется положение в обществе индивида, социальных групп, социумов. Происходит кардинальное изменение системы ценностных ориентаций. Совокупность происходящих трансформаций актуализирует изучение проблемы девиантности как одной из наиболее значимых. Анализ социально-философских оснований девиантности предоставляет возможность получить цельную картину проблемы и предоставить рекомендации, носящие обобщенно-мировоззренческий характер, помогающие понять мотивацию совершения отклоняющегося поведения.

Анализ исследований и публикаций. Проблематика девиантности чрезвычайно широка. Девиантное поведение – явление и персональное, и социальное, и культурное, и политическое, данный ряд можно продолжать достаточно долго. Реальность, обозначаемая данным понятием, охватывает множество социокультурных, биосоциальных, индивидуально-психологических процессов. Рассмотрение компонентов девиантности и их взаимосвязей позволяет в каждом конкретном случае не только понять сущность и специфику компонентов девиантного поведения, но и найти механизмы воздействия на девиацию и девиантов в условиях современной трансформации. На протяжении всей истории человечества отклоняющееся поведение постоянно привлекало внимание обычных людей, правителей и ученых. Мыслителей Древнего Востока интересовал вопрос о социальных нормах-законах и их нарушениях [1, с. 27-30]. Древнегреческие ученые начинают рассматривать жизнь человека сквозь призму общества. Их интересует «хорошая»

и «плохая» мораль (т.е. нормы и отклонения) (софисты и Сократ), плохих и хороших «вещей» и поступков (Протагор), идея справедливости как нормы жизни (Платон и Аристотель) [2, с. 64-122]. Причины возникновения отклонений анализируют мыслители Средневековья и Просвещения (Фома Аквинский, Т. Гоббс, Д. Дидро, Д. Локк, Б.Паскаль, Ж.-Ж. Руссо и др.).

Большое значение для теории девиантного поведения имело развитие социологии как отдельной науки. Проблемы общественных нарушений и реакций на них со стороны общества и социальных групп исследовали Э.Дюркгейм, Г.Зиммель, Р. Мертон, Т. Парсонс, П. Сорокин, Г.Тард, З.Фрейд и многие-многие другие.

Осмысление накопленного опыта и его систематизация нашли отражение в трудах современных отечественных и зарубежных исследователей – В. П. Андрущенко, Р. Акерса, Ю. Д. Блувштейна, И.И.Бойко, Я. И. Гилинского, А.В. Добрынина, Ю. Ю. Комлева, В.Н.Кудрявцева, М. Лайне, З. Ламнека, Е. Лемерта, А. Лиски, В.С.Нерсисянца, С. Палмера, Э. Раски, Я. Хамфри, Н. М. Цимбалюк, Д.А.Шестакова, Г. Шнайдера, и других.

В то же время можно утверждать, что несмотря на существование множества фундаментальных трудов по теории девиантности в целом, ощущается дефицит теоретического осмысления важнейших проблем. В настоящее время в научном освещении социальных отклонений сложилась противоречивая ситуация. С одной стороны, многие исследователи говорят о востребованности этой проблемы, но, с другой стороны, в научной литературе по девиантности наблюдается явное уклонение авторов от постановки теоретических проблем и их комплексного рассмотрения.

Как мне кажется, такое положение дел связано с практически отсутствием понимания

девиантности с точки зрения общества. Девиантность исследуется с разных позиций, но крайне редко учитывается социально-философский контекст проблемы. Поэтому сегодня необходимо рассмотрение предмета исследования с позиций системного подхода. Такой взгляд на анализ девиантности позволяет рассматривать данный феномен как процесс нарушения постоянно изменяющихся норм морали и права.

В уже обозначенное проблемное поле можно включить еще несколько проблем, свидетельствующих о необходимости дальнейшей разработки теоретической базы девиантности. А именно:

1. Недостаточно разработан понятийный аппарат девиантности, почти все базовые понятия, образующие фундамент теории, остаются дискуссионными или не имеют определений. Это приводит зачастую к противоречивости высказываний по одному и тому же вопросу, размытости тезисов и весьма вольных рассуждениях о природе социальных отклонений. В то же время необходимо отметить естественный характер дискуссионности вышеобозначенного затруднения. Поскольку по-разному основаниям можно толковать как само понятие «девиации», так и его соотнесение с близкими понятиями: «делинквенция», «аномия», «девиантность», «девиантное поведение» и т.п.;

2. Вольное толкование основных категорий в рамках теории социальных отклонений привело к тому, что появилось достаточно большое количество теорий понимания и развития девиантности. Причем, что нежелательно, в рамках каждой из них абсолютизируется одна сторона, одно проявление феномена девиантности, например гениальность, а другие исчезают из поля зрения исследователей;

3. Остается теоретически недостаточно обоснованной проблема элементов социального контроля как показателей, которые влияют или могут повлиять на меры превентивного характера в рамках развития негативных явлений девиантного поведения. Это связано в первую очередь с тем, что ученые не «встраивают» представления о социальных отклонениях в общую картину генезиса, функционирования и развития общества;

4. В связи с многоуровневыми взаимосвязями явлений и процессов, детерминирующих девиантность, существует потребность в создании общей теории девиантности, способной обеспечить междисциплинарность в ее изучении. Однако до сих пор такую интегративную модель разработать не удалось. Для этого проблемное поле социальной философии подходит как никакое другое.

Объект исследования – девиантность как социально-философский феномен.

Предмет исследования – осмысление социально-философских оснований девиантности.

Целью исследования является анализ социально-философского контекста сущности девиантности.

Задачи:

– изучить категорию «девиантности» с точки

зрения социальной философии;

– исследовать смежные с категорией «девиантность» понятия, выделить их взаимосвязи и специфические черты;

– рассмотреть специфику относительности девиантности, позитивное и негативное понимание девиантности.

Изложение основного материала. Не существует такого общества, в котором все его члены ведут себя в полном соответствии с общими нормативными требованиями. Социальному бытию и особенно личности свойственно отклоняться от принятых в обществе стандартов. Причина этого отклонения лежит в особенностях взаимосвязи и взаимодействия личности с окружающим миром, социальными и культурными группами, самим собой. Считается, что разнообразие в духовно-нравственном, социокультурном, биосоциальном, психофизическом состоянии людей и их поведении, возникающее на основе такого взаимодействия, является условием расцвета общества, его совершенствования и осуществления социального развития, но с другой стороны это разнообразие приводит к различным отклонениям.

Еще Э. Дюркгейм настаивал, что отклонения – естественная часть социальной жизни. Их осуждение, регулирование и запрещение, как и моральное совершенствование личности, не уменьшает число отклонений, так как активное противодействие отклонениям ведет к установлению более строгих норм поведения и, как следствие, к ограничению свободы личности. «Представьте себе общество святых, идеальный, образцовый монастырь. Преступления в собственном смысле будут там неизвестны, но проступки, кажущиеся извинительными толпе, вызовут там то же негодование, какое вызывает обыкновенное преступление у обыкновенных людей. Если же у этого общества будет власть судить и карать, то оно сочтет эти действия преступными и будет обращаться с ними как с таковыми», – справедливо замечает Э. Дюркгейм [3, с. 88].

Во всех обществах поведение человека порой выходит за рамки, допустимые нормами. Нормы только указывают, что человек должен делать, а что не должен. Однако социальные нормы не являются отражением фактического поведения. Реальные поступки некоторых людей нередко выходят за рамки того, что другие рассматривают как допустимое поведение. Для социальной жизни характерен не только конформизм, но и отклонение. Отсюда девиация – это «социальное поведение, отклоняющееся от считающегося «нормальным» или социально приемлемым в обществе либо в социальном контексте» [4, с. 161].

Для более точного анализа заявленной проблемы необходимо различать «девиацию», «девиантность» и «девиантное поведение» как отличные понятия, имеющие общую направленность.

Обычно девиантность рассматривается как «характеристика поведения, не совпадающего с социальными нормами и ценностями, принятыми в

обществе» [5, с. 63]. Однако это определение более социологического толка. Учитывая социально-философский характер работы, уточним, что под девиантностью мы рассматриваем характеристику поведения, которое не согласуется с социальными нормами и ценностями, принятыми в обществе, не соответствует ожиданиям группы или всего общества. Термин «девиация» (от лат. deviation – отклонение) обычно понимается как отклонение от нормы. Разница между понятиями «девиация» и «девиантность» особенно видна в английском (deviation – deviance), немецком (devianz – abweichung) и чешском (deviace – deviantnost) языках. Если бы мы говорили о социальных отклонениях, то это звучало бы как «отклоняемость».

А девиантное поведение – это действие человека, группы лиц, социальной группы, социальной общности, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (писанным или неписанным), группе нормам и ожиданиям. Причем подразумевается, что такое действие может иметь как положительный, так и отрицательный характер для общества.

Сложившаяся традиция изучения социальных отклонений рекомендует следующее разделение терминов: «девиация», «девиантность», «социальное отклонение» относятся к социальным феноменам, а «девиантное поведение» больше склонно к анализу «индивидуального поведенческого акта» [6, с. 23]. Однако мне представляется более верной широкая трактовка термина «девиантное поведение», так как при исследовании мотивов и установок такого поведения невозможно разделить социально-философскую, психологическую, психическую, социальную, биологическую, культурологическую, этнонациональную и другие составляющие, что и отражено в определении. Принимая данную точку зрения, мы имеем возможность в контексте «девиантного поведения» рассматривать весь спектр проблем. Кстати, такое понимание этого термина присутствует и в социологии отклоняющегося поведения, когда речь идет о концепциях девиации.

Когда девиация становится коллективной, девиантная группа приобретает большее влияние в обществе, нежели девианты, действующие в одиночку. Результатом таких коллективных действий может быть постепенное изменение отношения общества к поступкам всей группы. Поведение, которое раньше расценивалось как девиантное, может теперь считаться как «несколько отличающееся» или «слегка отклоняющееся», а впоследствии и «нормообразующее» по мере того, как оно становится социально признанным.

В связи с этим общество, власть сталкиваются с новыми сложными проблемами, и, прежде всего, встает вопрос, как далеко общество может пойти в узаконивании разнообразия и легализации того, что обычно и считают девиантностью/

Суть проблемы заключается в том, чтобы как-то примирить конкурирующие между собой

цели, личной свободы, с одной стороны, и с другой стороны – общественного порядка. При этом необходимо подразумевать их антиномичный характер.

По моему мнению, решающим критерием выхода из противоречивой ситуации будет являться понимание пользы или вреда сути того или иного девиантного поведения для развития общества.

В то же время, употребляя термин «девиантность», мы подчеркиваем нашу направленность на анализ обобщенных вариантов проблематики, исследование некоторой корреляции бытия общества и бытия личности, проявление ценностного отношения личности к обществу, направленное на изменение норм и ожиданий, имеющее специфические приемы самовыражения. Онтологическими основаниями феномена девиантности выступают система ценностных ориентаций общества, социальной группы и каждой конкретной личности, социоэкономические условия, семейно-бытовые отношения, потребности, социокультурное окружение, межличностные отношения и общение людей друг с другом.

Изучение девиантности основывается на двух различных точках зрения. Первая рассматривает девиантность как необычное, но при этом устойчивое отклонение от статистических норм. Отсюда девиантным можно назвать образ действий, поведения или мышления, который не типичен для общей популяции [7, с. 79]. Это определение сыграло заметную роль в изучении девиантности с позиций психологии. Согласно другой распространенной позиции, девиантность определяется через единичные критические события. Взгляд на девиантность как на критическое событие лежит в основе юридического понимания.

Современное исследование девиантности можно классифицировать в соответствии с тремя основными позициями. Первая предполагает взгляд на девиантность как функцию внутренних факторов. Девиантность рассматривается в аспекте различий между индивидуумами. С точки зрения индивидуальных различий предполагается, что отдельные люди или группы людей, обладающие определенным уровнем специфичности, с большей вероятностью становятся девиантами. В то же время индивидуальные различия и девиантность связаны причинно-следственными отношениями.

Второе понимание девиантности видит ее основные причины в социальной структуре. Официально классифицируемые формы девиантности характеризуются непропорционально высоким присутствием среди населения, занимающего более низкое социально-экономическое положение в нашем обществе. Это особенно характерно для современного украинского общества. Думаю, что ряд революций в мусульманских странах произошел именно из-за различий в доступе к теоретически законным возможностям продвижения по социальной лестнице. Согласно этой позиции, девиантность

имеет индивидуальные компоненты, являющиеся результатом воздействия различных социальных структур, и средовые аспекты.

Третье важное объяснение девиантности основывается на теории стигматизации. Согласно ей, девиантность возникает ввиду реакции критически настроенных лиц на определенное действие. Психологические расстройства, преступность и недостаточный уровень достижений официально и неформально оцениваются обществом как девиантные. Отмечу, что чем более развитым является общество, тем меньше фактов такого специфического «наклеивания ярлыков». С позиций стигматизации девиантность представляет собой взаимодействие между поступками индивидуума и реакциями на них общества.

Учитывая социально-философский ракурс работы, обращу внимание на универсальный характер девиантности. Я разделяю точку зрения Э.Дюркгейма, которую он озвучил более 100 лет назад в книге «О разделении общественного труда» [8], что в девиантности нет ничего аномального. Скажу даже более: относительные проявления девиантности являются весьма полезными для общества. Ведь только в тоталитарно-авторитарной системе люди стремятся не выделяться из толпы.

Можно выделить ряд позитивных моментов в девиантных проявлениях. Во-первых, происходит подтверждение социокультурных ценностей и норм общества. Понимание, что является отклонением, а что – нормой зависит от общественных, общечеловеческих идеалов. Только без девиантного поступка и его оценки со стороны общества мы не сможем судить об этих идеалах и их понимании в современных условиях.

Во-вторых, реакция общества на отклоняющееся поведение уточняет границы морально-нравственных приоритетов. Если в нашем обществе люди равнодушны к употреблению нецензурной лексики и не делают замечаний, а представители милиции не штрафуют таких индивидов, значит для Украины это – норма.

В-третьих, реакция на девиантность способствует объединению. Высказывая возмущение случившимся, индивиды объединяются в группы, отстаивая свои ценностные ориентиры и, таким образом, происходит подтверждение норм и ценностей или формируются новые приоритеты.

В-четвертых, происходит трансформация морально-нравственных основ общества. Именно благодаря девиантности фундамент ценностей постоянно преобразуется. Э.Дюркгейм показал значимость понимания девиантного поведения в контексте социального явления. Но также крайне важно проанализировать девиантность как социальный процесс развития, чтобы проследить взаимосвязь с другими социальными категориями. Н. Смелзер выделяет восемь этапов развития девиантности: создание норм, сущность норм; совершение девиантного поступка, признание поступка девиантным, признание человека девиантом, стигматизация, последствия стигматизации, коллективные формы девиации [9, с. 219].

Отмечая важность анализа развития девиантности, необходимо понимать важность развития отклонений для функционирования общества как единого организма. Каждый из этапов девиантности видоизменяет общество, влияет на его нормотворчество. Поэтому важно представлять значение каждого этапа для общественных преобразований.

Создание норм. Без создания социальных норм мы просто не можем говорить о каких бы то ни было отклонениях.

Сущность норм. Любая норма должна пониматься индивидами и социальными группами. Этому способствуют социальные санкции, социальные ценности и ценностные ориентации. Ведь существует масса ситуаций, когда человек должен выбирать между нарушением нескольких социальных норм и законов. Допустим, пешеход переходит улицу в неположенном месте, а водитель выбирает между наездом на пешехода и выездом на тротуар с возможной поломкой машины.

Совершение девиантного поступка. Мы не можем судить об отклонении, его масштабах и влиянии на жизнь общества, пока оно не совершено.

Признание поступка девиантным. Не все девиантные поступки являются девиантными. Зачастую общество, не реагируя на отклонения, не признает такое поведение отклоняющимся. Например, в Украине повсеместно встречается курение в неположенном месте. Но никто и не подумает взять за это штраф или высказать свои замечания.

Признание человека девиантом. Обычно индивиду необходимо совершить ряд девиантных поступков, чтобы ему приклеили ярлык девианта, или нарушение должно быть достаточно серьезным. Например, убийство. Таким образом, общество подстраховывается, давая человеку шанс на исправление ошибок.

Стигматизация. Без наклеивания ярлыка не может быть наказания или поощрения.

Последствия стигматизации. Это важнейший элемент системы социального контроля. Человек должен осознавать последствия своего поведения. Н. Смелзер утверждает, что индивид может быть не согласен с мнением окружающих. На мой взгляд, это не важно, поскольку реакция общества заставит его не повторять тех поступков, которые принесли вред окружающим а, посредством санкций, и ему. Коллективные формы девиации. Девиация не всегда становится коллективной. Но, чем чаще проявления девиации и чем их больше – тем больше вероятность перетекания ее в коллективные формы. В таком случае общество не может нормально развиваться, а значение влияния девиантов возрастает. Рецепт недопущения один – резкая реакция со стороны общества на нарушения. На мой взгляд, первые три этапа являются наиболее важными, поскольку без них невозможен анализ социальных отклонений как общественного явления.

В заключение хотелось бы отметить необходимость рассмотрения значения девиант-

ности не только как негативного, но и как позитивного явления. Еще в 1914 году русско-американский социолог Питирим Сорокин в монографии «Преступление и кара, подвиг и награда» отмечал, что учеными напрочь игнорируются категории «подвига и награды» [10, с. 77]. Между тем отклонения, которые носят позитивный характер для общества, могут занять место идеалов-образцов. А значит, отклонение от норм социума может быть и объективно полезным.

Выводы:

1. С точки зрения социальной философии категорию девиантности необходимо рассматривать как характеристику поведения, которое не согласуется с социальными нормами и ценностями, принятыми в обществе, не соответствует ожиданиям группы или всего общества.

2. Сложившаяся традиция изучения социальных отклонений рекомендует следующее разделение терминов: «девиация», «девиантность», «социальное отклонение» относятся к социальным феноменам, а «девиантное поведение» больше склонно к анализу «индивидуального поведенческого акта». Однако, для более точного изучения специфики девиантности предлагается под девиацией понимать классическую трактовку, анализирующую ее как отклонение от нормы; а девиантное поведение исследовать в контексте действия человека, группы лиц, социальной группы, социальной общности, не соответствующего официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (писанным или неписанным), группе нормам

и ожиданиям. Такое понимание предоставит возможность не только более четко разграничить упоминавшиеся термины, но и изучать каждый из них применительно к сфере интересов, учитывать позитивную и негативную направленность поведения или ценностных ориентаций.

3. Современное исследование девиантности можно классифицировать в соответствии с тремя основными позициями. Первая предполагает взгляд на девиантность как функцию внутренних факторов. Второе понимание девиантности видит ее основные причины в социальной структуре. Третье важное объяснение девиантности основывается на теории стигматизации. Согласно ей, девиантность возникает ввиду реакции критически настроенных лиц на определенное действие. В то же время девиантность обладает свойством универсальности, являясь столь же естественной характеристикой общества, что и норма.

4. Необходимо понимание негативного и позитивного характера девиантности с точки зрения общества. Можно выделить ряд позитивных моментов в девиантных проявлениях. Во-первых, происходит подтверждение социокультурных ценностей и норм общества. Во-вторых, реакция общества на отклоняющееся поведение уточняет границы морально-нравственных приоритетов. В-третьих, реакция на девиантность способствует объединению. В-четвертых, происходит трансформация морально-нравственных основ общества. Именно благодаря девиантности фундамент ценностей постоянно преобразуется.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Социальные отклонения. Введение в общую теорию / [авт. коллектив В.Н.Кудрявцев, Ю. В. Кудрявцев, В.С. Нерсесянц]. – М.: Юрид. лит., 1984. – 320 с.
2. Скирбекк Г. История философии / Г. Скирбекк, Н. Гилье. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 800 с.
3. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Эмиль Дюркгейм. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
4. Большой толковый социологический словарь (Collins) / [гл. ред. Дмитриев С. Н.]. – Т. 1. – М.: Вече, АСТ, 1999. – 544 с.
5. Социологический энциклопедический словарь / [редактор-координатор Осипов Г. В.]. – М.: ИНФРА М-НОРМА, 1998. – 488 с.
6. Гилинский Я. И. Девиантология / Я. И. Гилинский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 520 с.
7. Психологическая энциклопедия / [под ред. Корсини Р., Ауэрбаха А.]. – СПб.: Питер, 2006. – 1876 с.
8. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Эмиль Дюркгейм. – М.: Наука, 1991. – 493 с.
9. Смелзер Н. Социология / Нейл Смелзер. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.
10. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / Питирим Сорокин – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

Стаття надійшла до редакції 14.05.2013